

СЕМЕЙНАЯ ПОЛИТИКА И ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ

А.Г. Злотников

Решение проблем демографического развития есть и будет впредь оставаться приоритетным направлением среди социально-экономических проблем белорусского государства. Эта их приоритетность отражена в Законе Республики Беларусь «О демографической безопасности Республики Беларусь», в Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, в разрабатываемых с 2006 г. трех Национальных программах демографической безопасности. Сложившаяся демографическая ситуация свидетельствует о том, что депопуляция, ухудшение основных демографических показателей и показателей здоровья нации представляют угрозы национальной безопасности. Сложившиеся негативные демографические процессы в свою очередь порождают и осложняют еще более негативный их характер. Эти процессы характеризуют развитие депопуляционной демографической спирали – сложившиеся негативные демографические процессы обуславливают воспроизводство инерционных демографических процессов, социальный механизм которых сформировался предшествующим развитием.

Демографическая ситуация в Беларуси несмотря на рост рождаемости в первом десятилетии нынешнего века тем не менее остается кризисной. Этот рост рождаемости носит тайминговый характер. Так, начавшееся в середине 90-х годов падение рождаемости, нижняя точка которого в Республике Беларусь приходится на 1997–2004 гг., а также изменение с этого периода и миграционного вектора в худшую для Беларуси сторону позволяют констатировать, что по сравнению с демографическим кризисом 90-х годов демографический кризис в Республике Беларусь через 10–15 лет будет еще более острым. В 2020–2025 гг. ожидается огромный дефицит демографического капитала, который создаст не сравнимую с сегодняшней угрозу национальной безопасности.

На тенденции роста рождаемости последних лет сказались прежде всего структурные изменения в возрастной численности населения – за счет последствий тенденции роста рождаемости в 1978–1986 гг., и особенно 1983–1986 гг. Но исследование

противоречивых тенденций в развитии демографического и трудового потенциала показывает, что объяснение следует искать не в рамках теории демографического перехода, а в рамках концепции социально-экономической и социальной обусловленности современных демографических процессов. Это говорит о первичном характере социально-экономической и социальной природы современных демографических явлений и процессов во взаимодействии их с физиологической и биологической природой человека.

С середины 2000-х годов в Беларуси обозначились некоторые положительные моменты улучшения развития демографических процессов. Но наметившиеся положительные демографические тенденции протекают медленно по сравнению с динамикой растущих требований к индивиду и обществу. Здесь негативными являются низкий материальный (денежный) уровень большинства семей, который автоматически переводит семью, где родился ребенок в социальную группу с меньшим уровнем жизни. Здесь также и низкий уровень репродуктивного здоровья, высокий уровень прерывания беременности, ориентация семей на малодетность, а в ряде случаев и на бездетность, рост внебрачной рождаемости и числа неполных семей. Но главное – это резкий крен в сторону материальных интересов и умаление духовных и нравственных ценностей. Эта смена ценностных ориентиров породила безответственность, ущербно понятое практицизм и рационализм, замена любви партнерскими отношениями полов. Во взаимоотношениях полов произошло автономия сексуальности от института брака. Сегодня любовные отношения не предполагают, чтобы юноши и девушки в каждом партнере видели будущего супруга (супругу) – сегодня встретить любимого человека и создать с ним (ней) семью – не тождественны. Да и для многих сама супружеская семья не предполагает осуществление репродуктивных функций.

Этому содействует и массовая культура. Почти подавляющее большинство фильмов построено на существовании нестабильных или неполных (матери-одиночки или разведенные) семей, где господствуют конфликты, любовники или любовницы, адюльтер, поход за новой любовью, разводы, насилие. Даже благие намерения законодателей, предполагающие помощь семьям, испытывающими трудности с рождением детей, а по сути дела означающие вторжение в биологическую природу семьи с использованием новых биогенетических технологий, донорских половых клеток и эмбрионов. Существенные трансформации супружеской жизни отражают «кризис семьи», который еще в 1916 году диагностировал Питирим Сорокин. В этот кризис теперь полностью вступила и славянская семья, демонстрируя демографическое отступление.

Традиционно сложилось так, что больше детей всегда было в сельских семьях. Материалы проведенной в 2009 г. переписи населения Республики Беларусь свидетельствуют, что сложившаяся гендерно-брачная структура в сельской местности не способствует демографическому развитию, отвечающему обеспечению национальной демографической безопасности. Так, в сельской местности Гомельской области численность мужского населения в возрасте 15 лет и старше на 25 тыс. чел. больше, чем женского населения соответствующего возраста. Конечно, возраст мужа (жениха) в среднем традиционно на 3–5 лет больше, чем жены (невесты). А с учетом повышенной смертности среди мужского населения вроде бы для женщин наиболее активного репродуктивного возраста всегда может найтись семейный партнер.

Но сложившаяся брачная структура выявляет, что в сельской местности никогда не состояли в браке: 12,7% женщин возраста 30–34 года, в возрасте 35–39 лет – 6,7%, в возрасте 40–44 года – 4,4% и возраста старше 45 лет – 4,6%. Среди мужского населения никогда не состояли в браке: 25,6% возраста 30–34 года, 17,7% – возраста 35–39 лет, 13,8% – возраста 40–44 года, 12,7% – возраста 45–49 лет, 11,6% – возраста 50–54 года, 9,0% – возраста 55–59 лет и 2,8% – возраста 60 лет и старше [1, с. 371]. Впрочем, эта тенденция в сельской местности Гомельской области соответствует аналогичной ситуации в Республике Беларусь –

отклонение 0,3–0,8% среди женщин и 0,2–1,5% среди мужчин. В сельской местности Республики Беларусь никогда не состояли в браке: 11,9% женщин возраста 30–34 года, в возрасте 35–39 лет – 6,2%, в возрасте 40–44 года – 4,1% и возраста старше 45 лет – 4,3%. Среди мужского населения никогда не состояли в браке: 27,1% возраста 30–34 года, 18,6% – возраста 35–39 лет, 14,0% – возраста 40–44 года, 12,7% – возраста 45–49 лет, 11,4% – возраста 50–54 года, 9,4% – возраста 55–59 лет и 3,3% – возраста 60 лет и старше [1, с. 362].

Как видно, с увеличением возраста мужчин и женщин уменьшается доля населения, не состоящего в браке. Но в сельской местности соответствующих возрастных групп больше процент мужчин, никогда не состоявших в браке, чем в городской местности. А вот среди женщин соответствующих возрастных групп никогда не состоявших в браке в городской местности больше, чем в сельской, за исключением возрастной группы старше 45 лет. Вступление в брак в группах старше репродуктивного возраста не имеет целью осуществления процесса демоовпроизводства, это, скорее, стремление избежать одиночества, найти помощника. Поэтому поздний срок вступления в брак, прежде всего женщин старше репродуктивного возраста, не приводит к росту рождаемости. А это значит, что у значительной части женского населения сельской местности отсутствует объективная социокультурная основа реализации своих репродуктивных функций.

Нами в течение семи лет (2005–2011 гг.) проводился социологический мониторинг демографических процессов в Гомельской области. В ходе мониторинга демографических процессов региона в 2005–2011 гг. был проведен социологический опрос женского населения, главным образом в активном демоовпроизводственном возрасте. Выборочная совокупность составила в 2005 г. – 983 чел., 2006 г. – 981 чел., 2007 г. – 1067 чел., 2008 г. – 964 чел., 2009 г. – 1043 чел., 2010 г. – 1016 чел. и в 2011 г. – 1098 чел.

Результаты исследований свидетельствуют, во-первых, о социальной и социально-экономической детерминированности современных демографических процессов, и, во-вторых – о доминировании инерционных факторов демографических процессов: сложившийся малодетный тип семьи воспроизводит эти же малодетные ориентации. Хотя респонденты и считают, что в системе их главных жизненных ценностей доминируют прежде всего семейные ценности, но по данным последнего опроса в этих ценностях более одной трети (33,9%) респондентов в очень большой степени ориентируются на одного ребенка. На двух в

большой степени ориентируются 21,7% респондентов. Но вот на семейный образ с тремя и более детьми, что составляют основу простого воспроизводства населения, ориентируется только 7,9% респондентов. При сложившемся уровне рождаемости и тенденциях роста бездетности, необходимо, чтобы каждая вторая семья имела 3-х детей.

Такие негативные тенденции протекают как в городской, так и в сельской местности. Что особенно тревожно, так как в сельских семьях традиционно было значительно больше детей. Социологический опрос выявил, что и ныне сельские женщины по сравнению с городскими ориентируются на большее количество детей в семье. Так, 34,5% городских респондентов в большей степени ориентируется на одного ребенка в семье, в то время, как среди сельских респондентов этот показатель ниже – 31,7%. Соответственно с двумя детьми в большей степени семейный образ жизни связывают 21,2% горожанок и 23,7% сельчанок. И с тремя и более детьми преимущественно семейный образ жизни связывают 7,7% горожанок и 10,1% сельчанок. В сельской местности, как основном регионе действия потребительской кооперации, свой семейный образ жизни женщины в большей степени связывают с наличием большего числа детей, чем в городской местности. Но ныне он и в сельской местности не обеспечивает режима простого воспроизводства.

Социологический подход к анализу социальных процессов предполагает рассмотрение их взаимосвязи: а) с экономической, политической, духовной и повседневно-бытовой сферами; б) социальными институтами и в) социальными общностями. Чаще всего анализ демографических процессов осуществляется в рамках социальных структур, социальных институтов и процессов и иногда – с позиций духовной жизни. Это значит, что социальные процессы и демографические в том числе детерминированы, взаимосвязаны и взаимодействуют с различными факторами. Их исследование исходит из учета явных и латентных функций, т.е. «изучения непреднамеренных последствий (к которым относятся и латентные функции) социальных обычаев, а не только изучения ожидаемых последствий (в том числе явных функций)» [2, с. 164].

Нами демографические ориентации определялись целым комплексом вопросов. Один из них был следующий «Сколько детей Вам хотелось бы иметь, если бы Вам были созданы все необходимые для Вашей жизни условия?». Итоги социологического мониторинга в такой интерпретации представлены в таблице 1.

Таблица 1. Распределение ответов на вопрос «Сколько детей Вам хотелось бы иметь, если бы Вам были созданы все необходимые для Вашей жизни условия?», в% к итогу

	2009			2010			2011		
	Всего	горожане	сельчане	Всего	горожане	сельчане	Всего	горожане	сельчане
– одного	7,5	8,0	4,5	8,4	8,3	10,1	8,8	9,4	5,2
– двоих	53,8	54,9	48,1	63,2	64,6	54,7	58,9	59,7	55,0
– троих	27,2	26,6	31,4	22,5	21,4	28,8	25,0	23,8	30,7
– четырех	2,2	2,0	3,2	1,6	1,6	2,2	2,4	2,3	2,6
– пятиерых	1,7	1,5	3,2	0,7	0,6	0,7	1,8	1,5	3,2
– шестерых и более	0,6	0,7	-	0,2	0,1	0,7	0,4	0,2	1,1
– ни одного	-	-	-	1,0	1,1	0,7	0,4	0,2	1,1
– не указали	7,0	6,3	9,6	2,4	2,4	2,2	2,7	2,9	1,1

Сопоставление ответов на этот вопрос показывает, что, во-первых, очевидно сохранение демографических ориентаций некоторой части респондентов (примерно 8–9%) на одного ребенка. Во-вторых, наблюдается рост ориентации респондентов на двухдетную семью при одновременном сокращении доли респондентов с ориентацией на трех и более детей в семье. Но только при том, что населению будут созданы все необходимые для их жизни условия. В-третьих, в сельской местности по сравнению с городской сложились более активные репродуктивные установ-

ки. Они, в-четвертых, существенно связаны с уровнем социально-экономического развития поселков городского типа и малых городов, а также статусом сельских населенных пунктов. Так, по четверто и более детей (пять и даже шесть и более, а в некоторых ответах «сколько бог пошлет») могли бы иметь респонденты пригородных сел и сельских поселений, являющихся агрогородками. А в сельских поселениях области, которые не имеют статус агрогородков (а таких большинство), более чем трех детей респонденты иметь не желают. Но здесь отметим, что сегодня

удельный вес сельского населения области составляет только 27,1%, а это означает, что они не решают проблемы преодоления депопуляции в сельской местности.

Ответы респондентов свидетельствуют, что хоть в различной степени, но определенная часть респондентов ощущает действие социальных программ на демографические процессы. Хотя и незначительно, но степень удовлетворенности имеет тенденцию к росту, причем, наиболее ощущают респонденты эти результаты на государственном уровне. Несколько ниже она на региональном уровне. Еще ниже она на уровне трудовых коллективов, где заняты респонденты. Соответственно, степень неудовлетворенности социальными мероприятиями в демографическом развитии имеет тенденцию к уменьшению. Но при этом интересно, что степень неудовлетворенности выше в оценке государственных мер, а самая низкая – на уровне трудовых коллек-

тивов. Это, вероятно, связано с тем, что респонденты понимают, что многие трудовые коллективы имеют ограниченные возможности оказывать им различную помощь в воспитании детей. Как показывает анализ ежемесячных отчетов, которые представляют трудовые коллективы о реализации мероприятий государственных программ – в значительной степени – это мероприятия идеологического характера.

В демографических мониторингах последних трех лет исследовалось и восприятие населением эффективности демографических программ. Респондентам было задано три вопроса о степени удовлетворенности: мерами в решении семейных проблем на государственном, региональном уровнях и трудовых коллективах, где работают респонденты. Ответы на эти вопросы представлены в таблице 2.

Таблица 2. Оценка респондентами степени удовлетворенности политикой и помощью в решении демографических проблем на различных иерархических уровнях, в % к итогу

	Государственный			Региональный			Коллектива		
	2009	2010	2011	2009	2010	2011	2009	2010	2011
– полностью удовлетворены	4,0	4,5	4,1	5,4	5,4	5,8	6,3	6,4	8,3
– удовлетворены в значительной степени	15,1	18,4	13,0	15,9	16,7	14,8	14,7	14,5	13,5
– удовлетворенность средняя	37,5	29,8	29,1	34,7	27,3	27,8	27,7	20,4	22,0
– в большей степени не удовлетворены	16,1	12,1	14,8	13,9	12,1	11,8	9,2	7,4	6,3
– совсем не удовлетворены	7,5	6,1	12,4	6,3	5,8	8,4	9,4	7,4	8,1
– затруднились ответить	9,9	18,9	20,4	11,6	18,9	21,5	17,3	26,5	28,2
– не ответили	9,9	10,2	6,2	12,2	13,8	9,9	15,4	17,4	13,6

В регионах имеется существенная дифференциация оценки степени удовлетворенности–неудовлетворенности. Более высока степень неудовлетворенности в областных центрах и крупных городах. Анализ открытых вопросов анкеты показывает, что эта неудовлетворенность связано, прежде всего, с проблемами устройства детей в детские учреждения по месту жительства респондентов. Дело в том, что молодые семьи, в основном, живут в новых микрорайонах, где строительство детских дошкольных учреждений, детских поликлиник и школ заметно отстает от масштабов строительства жилья. В давно освоенных микрорайонах имеются места в детских дошкольных учреждениях, детских поликлиниках и школах, но возникают трудности для родителей по утрам возить детей в эти учреждения.

Семья, как все социальные институты, находясь под влиянием существенных изменений различных сторон общественной жизни, претерпевает серьезную трансформацию. Семейные отношения, с одной стороны, отражают то, что происходит в общественной жизни – как приобретения, так потери. С другой стороны, семья сама активно влияет на жизнь общества, хотя для семейных отношений характерен консерватизм или определенный демографический менталитет. Этот демографический менталитет проявляется в том, что семейные отношения не сразу реагируют на изменения социальной среды. Семья на повседневном-бытовом уровне является тем социальным явлением, которое отражает целостность жизнедеятельности людей, а следовательно направление и развитие демографических процессов. Испытывая влияние социальной среды, и постоянно изменяясь, семья, тем не менее, исходя из принципа самодетерминированности, развивается по своим собственным законам. Она остается тем социальным институтом, которому принадлежит решающая роль в процессе воспроизводства человеческой жизни, продолжения человеческого рода. От ее функционирования зависит воспроизводство населения. Но, несмотря на свою эволюцию, семья, являясь социальным институтом, остается и базовой ценностной ориентацией. Эта эволюция требует осмысления – какое место в формировании ценностных ориентаций занимают семей-

ные отношения.

Вместе с тем, несмотря на коренные социокультурные перемены, семья по-прежнему занимает ведущее место в иерархии ценностных ориентаций молодежи. Хотя ценностные семейные ориентации, как показывают социологические исследования, находятся на первом месте, в каждой социальной группе они имеют свое, отличное от иных социальных общностей содержание. Для молодежи любовь и брак по-прежнему являются одними из главных жизненных ценностей. Изменения, внесенные трансформацией социокультурных норм и традиций, проявляются в существенном снижении степени влияния старшего поколения на формирование у молодежи представлений о семейных ценностях. Для современной молодежи семья и брак являются не столько традиционным социальным институтом, сколько союзами индивидов. Их главное назначение – межличностное общение заинтересованных в близости людей, совместное разрешение ими жизненных проблем, проведение свободного времени, получение удовольствия от разнообразных форм общения, из которых на первых порах сексуальное общение является доминирующей ценностью.

По мнению Э. Гидденса, основа нынешнего брака в постиндустриальных обществах – это не экономика, а интимность, сексуальность и эмоции, которые, видимо, ситуационные и /или временные. А если брак уже не является экономическим союзом и не создается ради рождения детей, то, по его мнению, он и не может сохраняться долго, а потому и не нуждается в институционализации, хотя по-прежнему брак и семья остаются достаточно прочными институтами [3, с. 390; 4]. И наши исследования также выявляют эту тенденцию: более четверти (28,4%) респондентов совсем не связывают или в незначительной степени связывают свой образ жизни с наличием законного супруга, либо вообще затрудняются ответить.

Большинство людей, и мужчин, и женщин, приходят теперь к браку, принося с собой существенный капитал сексуального опыта и знаний. Сегодня новобрачные по большей части сексуально опытны, и для них не существует периода сексуаль-

Литература

1. Перепись населения. 2009. Население Республики Беларусь: его численность и состав. Том 2 / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Минск, 2009.
2. Мертон, Р. Социальная теория и социальная структура / Р. Мертон. – М., 2006.
3. Гидденс, Э. Социология / Науч. ред. проф. В.А. Ядов / Э. Гидденс. – М., 1999.
4. Гидденс, Э. Трансформация интимности. Сексуальность, любовь и эротизм в современных обществах / Э. Гидденс. – СПб.: Питер, 2004.

ного ученичества на ранних стадиях брака, если даже они не жили предварительно друг с другом. По данным исследования более трети (37%) респондентов имеют сексуальный опыт до 18 лет, а возраст 18 лет является модальным – 28,2% респондентов. Это не может не сказаться на прочности брака, демографических ориентациях молодежи.

В современных брачно-семейных отношениях на протяжении многих десятилетий проявляются такие негативные моменты: невысокая стабильность семей, особенно молодых; повышенная конфликтность в семье, результат которой – рост разводов; увеличение доли неполных семей; сокращение удельного веса семей с 3–4 детьми. И как результат – относительное ослабление института семьи: легкость разводов, более позднее вступление в брак, увеличение доли лиц, никогда не состоящих в браке, либерализация половой морали. В демографическом плане социокультурные изменения объективно ориентируют семью на меньшее количество детей.

Стратегическими направлениями семейной политики на современной этапе должны быть:

- пропаганда семейного образа жизни, усиления в обществе и для личности осознанной потребности в браке, семье, родительском воспитании;

- сохранения и улучшения здоровья семей, в том числе воспроизводственного, повышения уровня культуры репродуктивного поведения;

- поощрения традиций здорового образа жизни, профилактики заболеваемости, сохранения и улучшения здоровья семей, в том числе репродуктивного, повышения уровня культуры репродуктивного поведения;

- повышения эффективности социальной защиты семей (помощи семьям) при рождении детей с перенесением акцентов на семейные ценности и второго и последующего рождения детей;

- развития системы социальных услуг по уходу и воспитанию детей;

- изменения роли налоговой системы в содействии семьям с детьми, в том числе и стимулирующей пенсионной системы.

Если в отношении большинства перечисленных направлений многое ясно, то последний пункт требует разъяснения, обоснования. Если среди демографических приоритетов населения на первой позиции факторы, связанные с социальными трансфертами, материальным стимулированием семьи, на второй – с достойным уровнем заработной платы и только на третьей – возрождение духовных ценностей, то и стимулирование рождаемости необходимо проводить через материальное стимулирование. Но с ориентацией на перспективу. На наш взгляд, важной в демографическом плане является проведение пронаталистской политики с ориентацией на будущую старость, ибо сегодняшняя молодежь рано или поздно вступит в пожилой возраст.

И эта геронтологическая государственная политика должна учитывать демографический вклад нынешнего пожилого населения. Сегодня пенсионное обеспечение не стимулирует молодежь думать о своем будущем. Несмотря на финансовые проблемы, забота об активной репродуктивной деятельности сегодняшних реальных и потенциальных родителей должна найти отражение в пенсионном обеспечении тех людей, которые родили и воспитали трех и более детей. К примеру, размер пенсии матерей родивших и воспитавших до определенного возраста троих детей мог бы быть на 50% выше, чем у пенсионерок с меньшим количеством детей. У матерей с 4-мя детьми – на 75%, с 5-ью и более – в 2 раза. Ведь именно эти взрослые дети обеспечивают рост ВВП и национального дохода, а также поступление в бюджет налога. Это, как раз исходит из крена современной молодежи в сторону материальных стимулов. И заставит думать о будущем.